

УКРОТИТЕЛЬ ТЕНЕЙ

Помните, все мы в детстве любили пускать солнечных зайчиков. А если согнуть указательный палец и остальные четырех «братцев» свести вместе в кисть руки, получалась теньевая собачка. «Собака» гналась за «зайцем», наступая на солнечные пятки. И получалась веселая, азартная охота тени за светом...

Недавно в киноконцертном зале «Октябрь» на представлении «Молодежь на эстраде» я вновь встретился с тенями.

КОНЦЕРТ В КОНЦЕРТЕ

На сцену стремительно вышел молодой артист и вынес необычный прибор вроде волшебного фонаря «латерны магии» с палитрой цветных светофильтров. Этот «пистолет» бесшумно выстрелил пучком света в круглый экран, и по его полю полетел голубь, то вырастая, то уменьшаясь в размерах, но не выходя за черту круга. «Летите, голуби, летите...» — пел хор Свешников.

Тень — материал, рождающий богатейшие ассоциации. Руки двигались как бы сами по себе, затем развернулись, и пальцы сплелись. Неожиданно на экране возник Федор Шаляпин, исполнявший арию Мефистофеля из «Фауста» Гуно. Вслед за ним появился Пьер Робсон с песней «Небо». Все эти тени-образы — в буквальном смысле дело рук артиста Московского Алексея Горяченкова.

Что же такое тень? В толковых словарях это слово определяется как «неясное очертание человеческой фигуры, силуэт». Но силуэт статичен. А в программе Горяченкова «живые силуэты» популярных артистов двигаются, танцуют, поют.

Это был концерт в концерте. Две грациозные балерины исполняли танец маленьких лебедей. «Пусть всегда будет солнце» — мы узнали голоса и увидели популярного эстонского певца Георга Отса и его сына. А потом в световой круг ворвалась дирижерская палочка. Руки музыканта заскользили по клавишам фортепьяно, только на миг приземляясь, чтобы взять аккорд.

Наконец перед публикой появился, разумеется, на том же экране сам исполнитель — американский пианист Ван Клиберна. Для этого артисту Горяченкову пришлось выйти из темноты сцены на свет и чуть склонить голову набок. Только тогда теньевой профилем самого артиста, преломленным под определенным углом в луче проектора, становится похожим на профиль Клиберна.

«КАРАГЕЗ» И ДАЛАНГИ

«Вив, Ривьер!» — скандировали всгвавшие из-за столиков завсегдагаи небольшого парижского кабаре.

Художник Анри Ривьер сегодня шутики ради показывал на просвет через салфетку вырезанных из картона человечков, пародируя выступления астрадного шансонье. Уже назатра, увлеченный новой идеей, он создал театр «Ша нуар» («Черный кот»), который просуществовал десять лет. А потом закрылся, как и театры Амбруаза в Лондоне, Доменика Стефана во Франции и десятки других.

Вообще история с тенями началась гораздо раньше. Еще первобытный человек верил в зловещее или благотворное влияние тени, которую отбрасывало пляшущее пламя костра на стене пещеры. Первые же театры движущихся силуэтов появились на Востоке: индийские «тогалу бомбе» и «паван кутту», китайские, японские. Любимый комедийный герой индийского народа, большоголовый озорник и остро слов Видушак был, наверное, прародителем нашего Петрушки. А имя главного персонажа турецкого театра теней Карагеца (Черный глаз) дало название этому сценическому жанру — «карагез».

Своеобразен яванский театр теней «Ваянг пурво», где спектакли идут ночью. Почти священным лицом считается даланг — кукловод и повествователь. Под аккомпанемент оркестра он рассказывает о событиях, происходящих на экране, где движутся цветные тени.

В теньевых труппах всех эпох, будь то театр «Моно» И. С. и Н. Я. Ефимовых или нынешний Московский театр теней, герои спектаклей были куклами из кожи, тростника, бумаги, картона... А Алексей Горяченков обходится почти без бутафории и делает все «голыми руками».

Конечно, куклы — родственники горяченковским силуэтам, но им явно недостает той динамики, на какую способны пластичные, выразительные руки артиста, напоминающие движения в ритуальных индийских танцах. Не даром одной из его программ — «С песней по планете» аплодировали не только в нашей стране, но и в Венгрии, ГДР, Польше.

В этом году А. Горяченков поступил на отделение режиссеров эстрады ГИТИСа, и недалеко то время, когда он предпримет давно задуманную попытку раздвинуть рамки жанра ручных теней. Мы увидим в его исполнении басни, стихи... Но это дело будущего.

Годами рождаются теньевые образы. Артист использует особенности молчаливой и вечной спутницы каждого человека, зверя, птицы. Порой тень облагораживает предметы, делает их более значительными, порой комически искажает очертания. Скажем, горяченковские образы Тара-

пунки и Штепселя, Аркадия Райкина напоминают забавные шаржи.

Как же возникает теньевой персонаж? Сначала в дело идут фотографии, карандашные наброски, съемка теньевых изображений на пленку, потом начинаются попытки подчеркнуть характер, выявить индивидуальность. Занятия скульптурой в изостудии помогают Алексею. Его теньевые образы кажутся выпуклыми, объемными. Он как бы лепит их. А оживают они, когда появляются слово и музыка, записанные на фонограмму.

— Услышу новую мелодию* и сразу беру на заметку, — рассказывает Алексей. — А с Ваном Клиберном получилось так. Был как-то я на его концерте и принес домой программку с его фотографией. Она долго валялась на столе, пока однажды рядом не очутился мой снимок. Сравнил я их и вдруг обнаружил внешнее сходство в этом, довольно редком ракурсе — при взгляде снизу и чуть сбоку. Тут и родилась идея искать тень знаменитого пианиста с помощью своего собственного лица.

ОДИН НА СЦЕНЕ — НЕ ВОИН

Все готово. Волшебный фонарь настроен. И в маленькой квартире у Белорусского вокзала, в комнате, задрапированной набивной тканью, начинается репетиция в световом круге на стене. Каждый день перед концертами Алексей приходит сюда.

— Смелее, Леша, и быстрее темп. Слушай музыку — вот скачет конь, — командовала режиссер Раиса Михайловна Гаремская. Эта энергичная женщина, в прошлом балерина, артистка цирка и эстрады, как говорят, единственная женщина-клоун, а теперь режиссер, воспитала не одного уже артиста. Среди них и братья Горяченковы — Алексей и Игорь (он — фокусник).

При мне они репетировали новую программу, которую мы скоро увидим на эстраде.

— Как родился номер «живые силуэты»? — спросила я Р. М. Гаремскую.

— После моего ухода со сцены один Леша остался в номере «Веселый художник-монументалист», где он цветными красками в мгновение ока рисовал пейзажи в манере Роквелла Кента. До этого Горяченков был жонглером, эксцентриком. И лишь потом возникла мысль создания теньевых портретов, — подытожила она.

— Рамку для них, — добавил Алексей, — мы не случайно выбрали круглую, а в отличие от прямоугольного экрана кино. Оригинальному жанру нужна оригинальная и форма.

Искусство теней не ново, но сейчас артист Алексей Горяченков единственный в мире показывает живые силуэты с помощью рук. Вот уже десять лет.

Н. ВЛАДИМИРОВА.

МОСКОВСКИЙ КОНЦЕРТ
МОСКВА

5 ЯНВ 1974